

Виктор Тихонов
На широте Владивостока

Виктор Тихонов
На широте Владивостока

«Издательские решения»

Тихонов В.

На широте Владивостока / В. Тихонов — «Издательские решения»,

Любая фантастика, по-моему, это просто попытка поставить героя в нестандартные условия... Ну и это произведение не исключение из правил. Взял себя любимого, друзей, кусок своей обыденности и перенес его... достаточно далеко. Долгая дорога домой описана еще Гомером. Так что впереди и Сцилла и Харибда. И море и острова. А вот гномов и эльфов не будет. Люди мне интереснее. Ах да! Будут не только люди...

© Тихонов В.

© Издательские решения

Содержание

Глава первая. Фрахт	6
Глава вторая. Эксперимент	10
Глава третья. Рейс	18
Конец ознакомительного фрагмента.	25

На широте Владивостока

Виктор Тихонов

© Виктор Тихонов, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава первая. Фрахт

Стоянка маломерных судов в дождь представляет собой печальное зрелище. Предназначенные для праздных утех, белые посудины выглядят уныло и брошенно. И шикарные яхты и небольшие бюджетные катера напрасно ждут толпы галдящих пассажиров. Сегодня все тихо. Флот-призрак покачивается у причала.

Валерий Токарев, по прозвищу Вал, шел под морозящим дождем к своему пришвартованному на дальнем пирсе катамарану. Выработанное годами чутье подсказывало, что ветер скоро зайдет на восточный, а значит, и погода может резко измениться. А это было бы очень кстати: Когда зарабатываешь на жизнь извозом туристов по заливу, любая непогода чувствительно бьет по карману.

Уже показалась здоровенная японская шхуна «Элис». Ее хозяева тоже подрабатывали на туристах, правда, брали на борт в пять раз больше пассажиров. Зато угнаться за Валом не могли – скорость у шхуны не та. Так что не конкуренты – коллеги и друзья.

На палубе шхуны активно суетился народ: Похоже срочный ремонт. Хотя странно. В сезон морской народ обычно ремонтирует разве что двигатели, остальное подождет зимнего перестоя. Вот и родной «Тотем». Два стоявших рядом судна были абсолютно непохожи. «Элис», переделанная из рыболовной шхуны в прогулочную яхту являлась одним из крупнейших судов в бухте. Стоящий рядом катамаран выглядел почти втрое короче и в пять раз меньше. Его стихией была скорость, но отсутствие каюты, увы, не позволяло возить пассажиров в плохую погоду...

– Привет, сосед, – На палубе шхуны показался Юра, капитан и основной владелец судна. В свои шестьдесят с лишним он успел поработать капитаном на океанских лайнерах и, когда вышел в тираж, сумел наскрести деньги на старую японскую посудину, долго ее перекраивал, латал и в итоге получил то, что хотел – возможность выходить в море и заниматься любимым делом пожизненно.

– День добрый, – занимаясь морским извозом, два капитана отлично ладили. Раньше Вал тоже ходил в моря, правда, капитаном стал уже здесь, на девятиметровой «бешеной повозке», носившейся по заливу со скоростью в шестьдесят узлов.

– Как бизнес?

– Процветаю... Особенно как дожди начались.

– Да уж, на твоей посудине в такую погоду... Зашел бы, тут с тобой поговорить хотят.

В салоне, кроме двух знакомых – капитана и механика «Элис» – сидели явно сухопутные гости: пижонистого вида джентльмен и старик, одевшийся, как в насмешку над своим партнером, живописно и затрапезно, явно не пытаясь соблюсти этикет или хотя бы приличную цветовую гамму.

– «Хотя, нет, – подумал Вал приглядевшись. – На джентльмена пижон не тянет: Слишком много величия во взгляде. Костюм, физиономия, прическа вполне как у лондонского денди, а вот глаза столичного чиновника в провинции... впрочем, выбирать не приходится. Заказывать музыку будет тот, кто способен ее оплатить.»

В данном случае заказывал музыку старик, представившийся только по фамилии – Иванов, оказавшийся, по словам собеседников, профессором, членом корреспондентом и крупным ученым, нуждавшимся в выходе в море с научными целями. А оплачивал «концерт» «недоджентльмен» Олег Петрович, величественный порученец кого-то, о ком простым морякам знать не обязательно. Разговор получился сухим, но продуктивным. Московские гости хотели зафрахтовать и шхуну и катамаран. Необычный, очень необычный фрахт. Дойти до указанной точки в двадцати милях южнее архипелага и там «покрутиться». Ответ на вопрос, что

значит «покрутиться», был абсолютно неинформативен. Оказывается, поход затевался ради эксперимента с аппаратурой, уже устанавливаемой на палубе «Элис». По словам ученого:

– Лодки будут плавать, а мы будем смотреть.

– Сколько и куда смотреть? – Вал не любил иметь дело с расплывчатыми формулировками контракта. Сказывалась долгая работа в страховом бизнесе, с которым он распрощался без особого сожаления пару лет назад, когда страховые схемы крупных страховщиков до неприличия стали напоминать мошенничество.

Иванов снова принялся объяснять. Схема плохо укладывалась в головах, поэтому обе стороны, в конце концов, ограничились договоренностью о сроках и ставках. Столичный гость даже слегка удивил способностью договариваться без мелочных споров из-за каждого лишнего рубля. Оговорили сроки выхода. Завтра – с утра «Элис», ближе к полудню «Тотем», слишком большая разница в скорости судов позволяла мелкому катамарану не торопиться с отходом.

Наниматели удалились. Иванов – на палубу, к своей аппаратуре. Олег Петрович – на берег, к ожидавшему его автомобилю.

Моряки занялись обсуждением деталей неожиданной сделки. Юра, прошедший за свою жизнь пять океанов, переживший два общественных строя и три неудачных брака, напрочь утратил способность удивляться чему либо, и не видел ничего особенного в желании обследовать ранее никого не интересовавший район. Механик Степаныч, напарник и вторая половина экипажа «Элис», был, напротив, крайне смущен новым фрахтом. По его словам, на дне моря могло лежать все, что угодно: от выброшенной кем-нибудь контрабанды до потерянного бдительными военными секретного оружия. И, главное, в городе есть отделение академии наук со своими судами, а непонятные ученые нанимают частный флот. Тут уж задумались и такие пофигисты, как Вал с Юрой. Наниматели не акцентировали внимания на секретности миссии, но в море может произойти всякое. Плыви потом двадцать миль до ближайшей земли... с багром между лопаток. В результате моряки решили подстраховаться. Московские гости вряд ли знали, что место, в котором будет происходить эксперимент, хоть и удаленное от берега, не такое уж пустынное. Буквально в десяти милях от выбранной точки находилась известная всем рыбакам банка «Зубр» – подводная гора, над которой маломерный флот активно ловил рыбу, не заходящую в залив. Вал позвонил коллегам и друзьям. Многие из членов «берегового братства», неофициального клуба водномоторников, планировали на завтра выход на рыбалку. Выяснив ситуацию, договорились, что в случае чего, помощь будет буквально через двадцать минут после тревожного вызова.

На палубе уже закончили установку приборов. Аппаратура выглядела невзрачно – груда железных ящиков, опутанных кабелями, и пульт управления, казавшийся довольно несовременным и сделанным «на коленке». Впрочем, ученые: Иванов, которого все остальные звали только по фамилии, и его помощники – шесть человек разного возраста и пола, остались довольны. Моряки попытались выяснить у них предназначение аппаратуры, но ничего существенного им не сообщили. Ученые явно старались избегать объяснений по поводу предназначения приборов, только сообщили, что комплекс имел наименование ДРМ-8, которое Степаныч ехидно расшифровал как «Дурмашина». Слово было сказано веско. Сразу стало ясно: прибор войдет в историю под этим именем. Впрочем, большую часть ученой братии составляла молодежь, которая приветствовала название, а так как Иванов был не против, кличку приняли.

На следующий день Вал пришел на пирс с небольшим опозданием и не один. Не зная, сколько точно продлится эксперимент, он решил захватить с собой пассажира, домашнего кота, полукровку перса по кличке Ллойдз, который не был в восторге от предстоящей морской прогулки. Однако, будучи в душе философом, зверек привычно с комфортом устроился прямо на приборной панели и приготовился созерцать летящую вдоль борта воду. Солнце уже припекало и катамаран легко обходил многочисленные посудины, наперегонки направлявшиеся

в море, к большим и малым островам архипелага. Кто с женами и домочадцами, кто с друзьями и подругами. Большой город ловил свой кусочек лета, такого всегда неожиданно короткого и прекрасного.

Среди разнообразия плавсредств резко выделялась мегаяхта «Эдем». Плавающий дворец, прибывший из Кореи на днях, принадлежал, по слухам, московскому олигарху. Пятидесятиметровый гигант величаво двигался в общем потоке спешащих к чистому морю и незагаженным берегам. Вал проскочил мимо борта «Эдема», с интересом оглядев футуристические обводы судна и девочек, загоравших на палубе суперяхты.

«Отдыхают по полной, – подумал Вал. – Птицам высокого полета дела нет до всех мелких посудин вокруг, до проблем и желаний их пассажиров.»

Как ни странно, шкипер ошибался. Именно в эту минуту на борту мегаяхты обсуждался поход «Элис» и «Тотема». Хозяин яхты Геннадий Иванович Лобов подтянутый и моложавый московский денди, уверенно входил в список Форбс, но никогда не был там на первых местах. И не мог на них попасть в принципе, так как не был допущен ни к газу, ни к нефти. Торговые сети, принадлежавшие ему, приносили достаточный доход, но не давали морального удовлетворения. И к сорока пяти олигарх не выполнил поставленной перед собой задачи – не стал кем-то исключительным. Быть рядовым миллиардером стало ему столь же утомительно, как быть рядовым в армии. И вдруг однажды появилась возможность сделать что-то, что бы выдвинуло его в первый ряд уверенно и навсегда. Подкармливаемый им в благотворительных целях НИИ неожиданно начал выдавать результаты, которые поначалу не смогли осознать сами ученые. Но их значение инстинктивно почувствовал Лобов. С тех пор он финансировал все исследования в полном объеме и с максимальной щедростью. Требований к ученым было только два – работать и обходиться без публикаций и огласки. Ученые повозмущались по поводу ограничения свободы слова, но, совершенно обалдев от золотого дождя, обрушившегося на них, втянулись в гонку исследований. Постепенно новые результаты стали превосходить все первоначальные надежды. И вот последний шаг уже близко. Лобов решил лично появиться во Владивостоке. Даже заскочил по дороге в Пусан, прикупил для такого случая небольшую, но спроектированную по индивидуальному проекту комфортную и уютную яхту. Пусть начальник собственной безопасности человек абсолютно преданный, но такие вещи надо контролировать самому. Жаль, что никаких собственных ресурсов не хватит на все остальное. Этот пирог в одиночку не проглотить. Пришлось пригласить на борт потенциальных лоббистов проекта. Заместители нового губернатора были московскими людьми. Повезло. Еще пару месяцев назад он вынужден был бы договариваться с местными, а это всегда чревато дополнительными проблемами. Чтобы не раскрывать заранее свои планы, олигарх пригласил чиновников на обычную морскую прогулку. В результате на борту, помимо вице-губернаторов, оказалась целая тусовка: гастролирующий в городе эстрадный кумир, какие-то длинноногие победительницы какого-то конкурса и кое-кто из местной элиты. Лобова вся эта шушера не волновала. Сразу по выходу в море он предложил нужным людям выпить у него в кабинете и понемногу начал рассказывать об эксперименте.

Олигарх не мог понять, зачем губернатору два практически идентичных заместителя. Мыслили вице-губернаторы удивительно синхронно. Когда один из них высказывал какие-либо соображения, второй обязательно подтверждал его позицию. Причем, не важно, кто и что сказал первым. Взаимозаменяемость была абсолютной. Оба чиновника за сорок лет и за сто килограмм, оба очень довольные жизнью и собой, оба не способные воспринять что-либо выходящее за рамки их кругозора. Увидев это, Лобов ограничил свои объяснения предложением попристествовать на месте эксперимента. Настроившиеся на хороший отдых чиновники были только рады прекращению серьезных бесед и дополнительному развлечению в виде научного прогресса. Присутствовавший на встрече директор курируемого олигархом института Одицов свернул подготовленные к разговору пояснительные бумаги и с удовольствием присоеди-

нился к поднявшей бокалы белого вина компании. Иногда Лобову казалось, что директор разбирался в работе института меньше, чем он сам. И уж точно не был, как Лобов, заинтересован в результатах изысканий ученых. Олигарх подозвал свою помощницу, присутствовавшую на переговорах. Ольга, эффектная, а главное, умная брюнетка лет тридцати, помогала организовывать встречи, которые не касались бизнеса, а были связаны с Институтом и Открытием.

– Ольга, пожалуйста, передайте материалы по «Точке перехода» нашим гостям. Я хочу, чтобы у них под рукой была информация об эксперименте.

– Геннадий Иванович, я готов проконсультировать господ вице-губернаторов в любое удобное время. – Одинцов старался быть полезным. Он являлся скорее администратором, чем ученым. А после того, как олигарх стал курировать Институт, надобность в его функциях и вовсе постепенно отпала. Все вопросы решали Лобов и его люди. Роль директора сводилась к простому посредничеству между коммерсантами и учеными и переводу обеим сторонам разных непонятных терминов, которые употребляли специалисты от науки и от бизнеса.

– Спасибо, ваша помощь будет кстати. – Лобов умел находить применение даже не очень ценным кадрам. А если не находил, избавлялся от них.

После дождя море у берега приобретает слегка неопрятный вид. Потоки воды, смывая с пляжей грунт и мусор, добавляют акватории бурый оттенок. Его почти не замечаешь, но в десяти милях от ближайшей земли вдруг бросается в глаза настоящий цвет моря – голубоватый и прозрачный. Зеленый цвет воды – признак берега. Настоящее море серое и голубое.

По GPS Вал вышел в точку эксперимента без проблем, как по шоссе. Он не очень любил спутниковые навигационные системы, убившие, с его точки зрения, всю романтику навигации. Идти только по компасу и искать нужную точку на карте по счислению и по наитию более достойно моряка. Увы, в век спутников и компьютеров это уже архаизм, как шпоры и шпага...

Глава вторая. Эксперимент

Оба судна покачивались в дрейфе на морской волне и ждали команд от клиентов. Вал поинтересовался глубинами под килем. Больше ста метров. Что собираются найти здесь странные наниматели? Шкипер расположился прямо на бортовом поплавке и лениво наблюдал за шхуной. На борту «Элис» царило оживление. Вся научная братва суежилась на палубе у приборов. Степаныч достал было удочки, но его остановил Юра. Понятно, не те глубины. Фрахт казался вполне удачным. Почасовая оплата без расхода топлива и нервотрепки с пассажирами. Отличный вариант для любого моряка.

Ожидание закончилось на второй час спокойного отдыха на палубе. Валу приказали подойти к шхуне и взять на борт двух наблюдателей. Парень и девчонка, перескочившие на «Тотем» были обвешаны аппаратурой, явно предназначенной фиксировать происходящее на борту шхуны: от бинокля и видеокамеры, до чего-то сложного, с массой шкал и тумблеров. Молодой человек представился Борисом и начал настраивать странный агрегат. Его коллега, симпатичная блондинка Вера расположилась в одном из кресел на палубе, посматривая на шхуну в объектив камеры. Следом на катамаран переместился порученец Олег Петрович с массивным фотоаппаратом на шее. Капитаны судов получили команду двигаться параллельно в пятистах метрах и начали движение. Суда неторопливо прошли чуть больше мили, когда Вал заметил что-то неправильное, происходящее с соседним судном. Какой-то ореол мигнул над «Элис» разок, другой и... судно исчезло. Резкий поворот в сторону, где только что была шхуна и все на борту лодки начали шарить глазами по воде, на которой еще расходились волны от прошедшего по ней судна.

– Получилось... Иванов гений! – выдохнул Борис. – А ведь это Нобелевка...

– Что получилось и где шхуна? – Поинтересовался Вал. – Что у вас за проект «Манхэттен»?

– «Манхэттен» – это создание ядерной бомбы, – блеснула эрудицией Вера. – А когда исчезал крейсер – это проект «Филадельфия». Но наш эксперимент гораздо масштабнее, профессор...

– Давайте не будем пока обсуждать эксперимент и его результаты, – вдруг вмешался Олег Петрович. – Во-первых, работа еще закончена, во-вторых, не все детали предназначены для открытой печати.

Однако детали Вала не интересовали. Шхуна пропала, и катамаран быстро подходил к месту происшествия. Шкипер уже ясно видел, как оборвался на воде кильватерный след «Элис». Недолго думая, он направил катамаран прямо туда. Проскочив через точку исчезновения шхуны Вал резко положил руль на борт, чтобы не врезаться во внезапно появившуюся перед носом шхуну.

«Все страньше и страньше,» – единственная классическая цитата пришла на ум слегка ошарашенному разворотом событий шкиперу.

– «Элис» «Тотему», – Вал попытался связаться с приятелем по УКВ. – Что с вами случилось?

– То же, что и с тобой, сосед, – ответила радиостанция Юриным голосом. – Тут профессор такое рассказывает, я пока просто поверить не могу. Впрочем, если у тебя есть на борту приемник, попробуй включить.

– Откуда приемник, я лишнего с собой не вожу.

– Ну можешь и не включать, все равно ничего не услышишь. Тут ученые наши братья по разуму, кажется, крупно науку вперед двинули. Короче, подходи к борту, наблюдателей отдашь. И на будущих нобелевских лауреатов посмотришь.

Бросив конец на «Элис», Вал перебрался следом за учеными на шхуну. Следом за ним серой молнией метнулся кот, не пожелавший оставаться на борту катамарана в одиночку.

– Что произошло? – подошел Вал к Юре

– Не поверишь, по словам Иванова, мы то ли в другом измерении, то ли в параллельном пространстве, короче мы не у нас, а тут. И спутники на Джипиэсе пропали и радио молчит.

– Юра, я очень люблю читать фантастику, но в гоблинов и эльфов не верю.

– Поверишь. Пошли к ученым, послушаешь сам.

Обстановка на палубе была приподнятая, но деловая. Большинство народа столпилось вокруг ноутбука Иванова, но заглянуть туда морякам не дал Олег Петрович, поставивший Валу новую задачу – снова взять на борт его и наблюдателей, вернуться обратно в город.

Катамаран привычно летел по заливу, но Вал чувствовал себя не в своей тарелке. Странное объяснение Юры, отсутствие спутников и, главное, молчание шестнадцатого канала УКВ, на котором всегда вызывают друг друга суда и береговые службы. Параллельный мир? Посмотрим. Борис с Верой что-то тихо обсуждали, вмешиваться не хотелось, ну а общение с Олегом Петровичем не предполагалось в принципе. Тот сидел как памятник самому себе и явно не переживал о случившемся. Чтобы отвлечься, Вал добавил газу, и катамаран вышел на полную скорость, что шкипер редко позволял себе при наличии на борту пассажиров. Ребятки совсем притихли и судорожно схватились за поручни кресел. Сто километров в час на море ощущаются гораздо сильнее, чем в салоне автомобиля. На скорости выше пятидесяти узлов у воды резко портится характер. Из мягкой и податливой она становится жесткой как асфальт, и каждая волна воспринимается как кочка под колесом мчащегося автомобиля. Однако, создатель его «Тотема», местный производитель скоростных лодок, был не лишен искры гениальности. Алюминиевый корпус катамарана опирался на два девятиметровых надувных баллона из ПВХ. Конструкция обеспечивала скорость и мореходность – два самых важных качества лодки, по мнению Вала. Даже на двухметровой волне катамаран летел по воде легко, без тряски и ударов, свойственных менее удачным конструкциям. Вал любил это чувство полета, но сейчас его занимало другое. Он не видел моста на остров, построенного год назад по нелепому капризу вечного президента. Не было также входного маяка и корпусов университета на острове. Города тоже не существовало.

– Не хочу никого огульно обвинять, но до вашего эксперимента тут жили люди, – Вал сбросил ход, и лодка покачивалась у входа в бухту, ничем, кроме отсутствия признаков цивилизации, не отличавшейся от Золотого Рога.

– Это не то пространство, – начал Борис

– Как это не то? Местность отлично узнаю. Но где город? Мы что, попали в прошлое, и он еще не построен?

– Это не прошлое, это...

– Это неважно, – влез Олег Петрович. – Мы осмотрели местность, она совпадает с нашей, но отсутствует население.

Похоже, убедиться в этом и было главной целью поездки. Оценив ситуацию, Олег Петрович приказал поворачивать назад. Положив лодку на обратный курс, Вал подумал, что его привычка ходить по компасу может оказаться очень полезной в этом мире, по крайней мере пока здесь тоже не запустят спутники. Вот только знать бы еще, где это «здесь»?

На «Элис» царил рабочая атмосфера, с борта опускали на воду большой буй, отмечая место «перехода». Когда катамаран подошел почти вплотную к шхуне, внезапно заработала рация УКВ. Вызывали на 22 канале, который использовали водномоторники для общения между собой. Вызывали «Тотем». Вал потянулся к аппарату, чтобы ответить, но тут к нему внезапно вмешался Олег Петрович:

- Не отвечайте!
- Нас вызывают,
- Это приказ!
- Капитан здесь я. И ваши команды мне...

Порученец подскочил к пульту и схватил Вала за руку. Хватка была железная, но на борту своей лодки Вал умел настоять на своем. Резкий поворот руля и странный порученец со стальными мускулами полетел в сторону. Особенность катамарана, о которой знают только посвященные – резкий поворот на большой скорости не кренит его, как обычную лодку, а швыряет всех стоящих на ногах за борт. До этого Вал, конечно, доводить не стал, но на ногах Олег Петрович не удержался, и ответить на УКВ вызов получилось.

Оказывается, их уже искали и довольно активно. По словам старого приятеля, Кости, в районе их исчезновения было четверо «наших» и еще один, «слегка побольше». Через мгновение шкипер увидел все сам. После внезапного поворота «Тотем» пролетел мимо «Элис» и оказался в родном пространстве, том которое еще вчера Вал считал единственным. Появление катамарана было встречено в эфире удивленными восклицаниями и непечальным комментарием старого приятеля шкипера Кости. Кроме его потрепанной «Нахухоли» поблизости расположился целый флот. В пятидесяти метрах на волнах покачивались четыре судна – хорошо знакомые бэушные японские катера приятелей из «берегового братства». Самым крупным бортом из пришедших на помощь приятелей была «Астра», десятиметровый катер Олега, капитана, уважаемого в «береговом братстве» за рассудительность и готовность помочь любому, кто оказался рядом, возле флагмана стоял «Мебиус» Федоровича, удивительного рыбака, всегда возвращавшегося в гавань с уловом и небольшой «Бриз» Александра, любителя дальних походов и посиделок у костра на берегу. С борта своего катера размахивал веслом Костя, призывая подойти поближе и поделиться информацией. Чуть поодаль величаво возвышалось еще одно судно – та самая мегаяхта, которую видел Вал утром. Шкипер направился к сгрудившимся вместе судам товарищей по хобби, но тут прозвучал вызов на международном 16 канале. Всех капитанов лодок приглашали на борт «Эдема» для важного разговора. Вал уже понял, что такое шикарное судно появилось в данной точке не случайно. Скорее всего это и был основной спонсор профессора Иванова. Так что пообщаться стоило, и, подойдя к своим, он предложил перебираться ребятам на борт и идти к «Эдему» вместе.

- Быстро вы добрались.
- Олег наблюдал за вами в радар, – ответил Костя. – Когда метки на экране вдруг пропали, мы сюда ломанулись. Где шхуна?
- Там же, где и я был. Объяснять долго, показать просто. Координаты у всех в Джипиэс забиты, так что, если повезет, тоже там побываем.

Вал только успел вкратце описать произошедшие с ним события, как лодка ткнулась носом в борт и пятеро капитанов высадились на «Эдем». Встретившая их обстановка не имела ничего общего со спартанскими условиями, царившими на борту их катеров. Роскошному интерьеру соответствовали и встречавшие их господа. Непрístupный Олег Петрович, оказывается, просто неумело копировал своих хозяев. Здесь не было брезгливо поджатых губ и надутых физиономий. Встречавшие чувствовали себя выше этого. Спокойствие вершителей человеческих судеб перед мелким препятствием. У них на пути возникла помеха, и они собирались ее между делом устранить. Сорокалетний мужчина спортивного телосложения, выглядевший как, ожившая реклама со страниц журнала про дорогие автомобили и яхты, и бывший, по видимости, хозяином яхты, предложил гостям располагаться в креслах, расставленных на палубе. Также на встрече присутствовали два представительных «кабанчика» с физиономиями крупных чиновников. Поднялся на борт мегаяхты и вездесущий Олег Петрович. Поймав его взгляд, Вал мысленно поежился. Было видно, что недавнее происшествие на борту «Тотема» он не забудет и не простит. Последним подошел капитан «Эдема». В белой

форме и фуражке, представительный настолько, что казался необходимым интерьером мегаяхты. Капитаны маломерных судов выглядели менее стильно. Только Олег, неукоснительно придерживавшийся правил этикета на суше и на море, слегка приоделся по случаю официального визита, остальные довольствовались своими повседневными шортами и майками. Ну а банданы Вала и Кости выглядели просто вызывающе на фоне великолепия яхты. Визит представителей Сомали на захваченное судно.

Олег Петрович с ходу взял быка за рога:

– Господа, вы попали в точку важнейшего эксперимента проходящего под патронажем присутствующего здесь господина Лобова. – Хозяин молча склонил голову, окинув гостей холодным взглядом, – а также правительства Российской Федерации.

Валу подумалось, что правительство следовало бы поставить на первое место, но верный порученец явно считал по-другому.

– На борту яхты присутствуют также представители местной администрации, – Олег Петрович обозначил поклон в сторону двух господ, сидящих рядом с его хозяином.

– В настоящее время мы не готовы распространять открыто информацию об эксперименте. В случае, если все присутствующие дадут подписку о неразглашении...

– Подождите, молодой человек, – вмешался Федорыч. – Старый рыбак, отработал всю жизнь на режимном предприятии и знал о всех и всяческих подписках все, что только можно о них знать. – Какая подписка? И почему Вы считаете, что мы ее будем давать не государству, а каким-то частным лицам? Насколько мне известно, наш товарищ был обманом вовлечен в ваш, так называемый, эксперимент и судьба еще двух наших коллег нам до сих пор неизвестна. Вы все это собираетесь скрыть?

– Послушайте, – начал было порученец, но был прерван раздраженным голосом олигарха, который не захотел терпеть дискуссии и решил вмешаться.

– Эксперимент необычен, но безопасен. Скрывать его мы не планируем, но преждевременная огласка нам не нужна. Поэтому, учитывая ваше неожиданное здесь появление, я предлагаю всем краткосрочный контракт на участие в нем. Все, что от вас требуется – пройти через точку, в которой вы видели катамаран, дойти до бухты Золотого Рога, места, где расположен город и вернуться обратно. Каждому из присутствующих за участие в эксперименте будет выплачено сто тысяч рублей.

Предложение застало врасплох всех присутствующих. Его суть более-менее понимал только Вал, и он был готов повторить свой поход в загадочную местность бесплатно, просто из любопытства, но лезть вперед всех не хотел. Народ собрался тертый, все сами разберутся. Действительно, после первого удивления, началось вполне рабочее обсуждение. Возможность неожиданного заработка возражений ни у кого не вызвала. Однако более всего моряков манили странные оговорки Вала и шанс своими глазами увидеть нечто там, за барьером невидимости. Возник вопрос заправки топливом. Не у всех катеров был необходимый запас, но танки мегаяхты были полны и капитан пообещал поделиться со всеми нуждающимися. Закончив переговоры капитаны потянулись к трапу. Скоростью «Тотема» прочие катера не обладали, а день уже давно перевалил за полдень. Подходить к берегу в темноте не хотел никто.

Переход в «иное пространство» закончился благополучно для всего флота. Только внезапное появление «Элис» в сотне метров от катеров вызвало удивленные комментарии в эфире. Вал подошел к шхуне. Ученые на борту были заняты делом, и Борис с Верой с радостью к ним присоединились. Олег Петрович еще раньше остался на «Эдеме», так что Вал снова был один на борту. Однако давать полный ход и отрываться от остального каравана как-то не хотелось. Сама мысль, что вокруг тебя другой мир дисциплинирует, даже если ни вода, ни берега не отли-

чаются от привычных с детства. Все суда держались поблизости. У входа в родной мир осталась только «Элис», ученые не захотели отвлекаться от своих изысканий.

Прошли мимо небольшого островка Верховского. Маяк на нем отсутствовал. Зато присутствовала часть скалы, взорванная при его строительстве. Оживленное обсуждение в эфире свелось к выдвиганию стандартных версий, почерпнутых из фантастических романов. Лодки тем временем подходили к Скрыплеву, острову, стоящему у входа в Босфор Восточный. Спорщики притихли. Не каждый день наблюдаешь отсутствие целого города на своем месте. Золотой Рог, не испорченный линией причалов, оказался чудесной бухтой, берега которой то вдавались в море, то отступали мелкими бухточками, давно засыпанными в иной реальности. Берег был покрыт лесом, но встречались большие поляны, на которые и высаживались, наверно, первые поселенцы в том, другом мире.

Флотилия остановилась там, где должны были быть морвокзал и центральные районы города. Никаких следов деятельности человека. Абсолютно нетронутый берег манил чистотой, но Вал предпочел встать на якорь на глубине. Мысль о том, что они не дома, не выходила из головы. Подошли остальные катера. Обменявшись концами, пять лодок пришвартовались борт о борт, образовав один плавучий остров. Мегаяхта встала чуть поодаль, не рискуя подходить слишком близко к малым глубинам. Народ потянулся со своих посудин на «Астру», самое большое судно из пяти, выстроившихся в двадцати метрах от берега. Эмоции переполняли, но общее мнение выразил Костя:

– А ведь без людей все выглядит получше...

– Лучше не лучше, но для отдыха места замечательные, – заметил Олег. – Если портал не закроют, будет у нас шикарная возможность на девственную природу посмотреть.

– И домик тут поставить. Пока землю не застолбили.

– Что-то я сомневаюсь, что такое великолепие и не закроют. Ни нас, ни ученых никто слушать не будет. Вон, посмотри на плавучий сарай – коршуны уже тут как тут.

– Да ладно, такое открытие не засекретить. И координаты точки перехода известны. Кстати, а чего ждем? Начальники хотят на берег высадиться? Я бы тоже прогулялся.

– На берег, пожалуй, надо аккуратнее, – вмешался Федорыч. – Места хоть и внешне знакомые, но дикие. Я, пожалуй, ружьишко свое из сейфа достану.

– А ведь дело. Ствол лучше под рукой иметь, – согласился Костя. – У меня оба моих пугача на борту.

– Выяснилось, что на всех имелись четыре ружья, травматическая «оса» и арбалет, который возил в тайнике под палубой Вал, предложивший выяснить для начала планы руководства экспедиции. После разговоров об оружии на берег уже особо не тянуло. Федорыч пошел на свой «Мебиус» с целью закинуть в девственные воды удочку. Женщины собрались на «Астре» обсуждая меню будущего ужина и бурные события дня. Привычные заботы успокаивали, но голоса с камбуза доносились слегка тревожные и приглушенные. Олег начал надуть разъездную шлюпку, но Вал решил не дожидаться и плюхнулся за борт, собираясь плыть к «Эдему» вплавь.

– Вал, не стоит, – обеспокоился Олег. – Все-таки чужое море, всплывет из глубины тварь какая... Уж если у нас акулы появились, то в параллельной вселенной и камбала людоедом может оказаться.

– Да ладно, я быстро.

Вал бодрым кроллем припустил к «Эдему». Эта была многолетняя привычка, от которой он не хотел отказываться даже в чужом мире. Плавал он много, в любую погоду, и не считал нужным пользоваться шлюпкой, самому добраться проще и быстрее. А что потом одежда мокрая – мелочь. Высохнет.

Наблюдение на борту мегаяхты было поставлено на должном уровне и пловца уже ждали. Матрос в белой робе с повязкой дежурного на руке спустил трап и принял на борт гостя.

– Какие новости, высаживаться на берег будем?

– Ждем команды. Тут хозяин священника вашего местного пригласил, тот вроде как благодарственный молебен на берегу будет служить.

– Офигеть! Попа нам только здесь не хватало. Это надолго. Дело к вечеру, неохота в чужом мире на ночь оставаться.

– Почти все готово, сейчас разъездной катер спускать будем.

Матрос показал на нишу, в которой висела лодка, не уступающая размерами некоторым из катеров водномоторников.

– Приготовьтесь. Через тридцать минут высаживаемся на берег.

К разговаривающим подошел Олег Петрович. Вал не любил когда с ним общаются командным тоном, но порученец, похоже, имел только два формата коммуникации – безличный для общения с руководством и командный для остальных. Спорить о том, что договор не включал в себя высадку на берег, не хотелось, да и ступить на девственную землю все же стоило. Но взять и молча подчиниться Вал не мог просто из вредности.

– Мы не будем высаживаться на неизвестный берег безоружными.

– Оружие будет у наших людей.

– Ваши люди будут защищать свое начальство. Мы привыкли полагаться на себя.

Взгляд Олега Петровича стал еще жестче обычного. Вал со своим мнением, как правило расходящимся с указаниями вышестоящих, явно не вписывался в его картину мира. Но приказ от руководства был предельно ясен. Требовалось обеспечить высадку на берег, и решение было найдено. На «Эдеме» имелся запас охотничьего оружия, приобретенный порученцем специально для экспедиции. На борт подошедшей шлюпки Олега были погружены три новеньких помповых ружья и охотничий арбалет, который вытребовал себе Вал, увидев его в арсенале. Огнестрельное оружие Вал не любил, хотя в юности имел разряд по стрельбе. Арбалеты интересовали его куда больше. Особенно хотелось сравнить полученную навороченную модель со своим, довольно простеньким аппаратом.

Пятьдесят человек землян высадились на пологий берег бухты, носившей в другом мире название Золотой Рог. Настороженное настроение пришельцев в новый мир постепенно сменялось радостным расслабленным чувством. Моряки расположились у кромки воды. Выловленная Федорычем рыба ничем не отличалась от водившейся в родном мире и просто просилась в уху. Водномоторники начали собирать плавник для костра, не обращая внимания на приготовления к какой-то церковной церемонии. Относились они к религии так же, как и большинство жителей страны: в принципе не отрицая возможности существования высшей силы, они не могли поверить, что официальная церковь имеет к ней какое-то отношение. Вал не стал участвовать в приготовлениях. Рабочих рук хватало и без него. Тем более, не терпелось пробовать в действии трофейный арбалет. Не будучи большим специалистом в этой области, он тщательно изучал устройство заморской игрушки. Постепенно к нему подтянулись все капитаны, за исключением Федорыча, руководившего процессом приготовления ухи. Между тем на поляне установили что-то похожее на походный алтарь и создали видимость порядка. Руководители экспедиции в первых рядах стояли перед приготовившимся в работе иерархом. Тот откашлялся, перекрестился, приготовился что-то сказать. И вдруг застыл, подавившись первым же словом...

Собравшиеся люди оглянулись и тоже разом замолкли. Внезапно на поляне появились новые действующие лица. Глянув на них в первый раз Вал подумал, что аборигены мелковаты по сравнению с высадившимися на берег россиянами. Однако в глаза бросилось еще одно несоответствие. Фигуры, выскочившие на поляну, двигались как-то болезненно неправильно, растягиваясь вдоль земли больше, чем это возможно для нормального человека. В целом аборигены вроде бы не уступали людям в размерах, но рост их не превышал полутора метров.

Серый цвет кожи также выглядел необычно, но главное, что заметил Вал, были палки, похожие на дубины или копья в руках приближавшихся к людям созданий. Аборигенов было чуть больше десятка и их спокойное и даже неторопливое приближение не настораживало. Нападать на столь превосходящую их в численности группу людей, казалось, было для них самоубийством. Однако туземцы, похоже, так не считали. Приблизившись к удивленным пришельцам метров на десять они разом бросили в толпу свои орудия. Несколько человек упало. Раздались крики боли и ужаса. Все участники богослужения бросились в сторону лодок. Возле алтаря остались только застывший в ужасе священник и охрана. Олег Петрович первым открыл огонь по нападавшим. Его поддержали еще два охранника, и местные агрессоры начали нести существенные потери. Вал судорожно зарядил арбалет, но ни ему, ни схватившим ружья морякам не удалось сделать ни выстрела. Подбежавшие пассажиры полностью закрыли от них нападавших. Когда же толпа рассеялась, забившись на борт катеров, стрелять было уже не в кого. Последние из нападавших скрылись за деревьями. Большая часть агрессоров валялась на траве. Там же лежали семеро землян, в которых попали палки нападавших.

Неудавшийся молебен даже не попытались не продолжить. Священник, впрочем, не настаивал, занявшись своими ритуалами над телами троих насмерть пораженных копьями землян. Раненых перевязывали и готовили к отправке на «Элем», в лазарет. Все имевшие оружие заняли оборону вдоль берега, но нападавшие больше не появлялись. Вал сидел на земле с готовым к стрельбе арбалетом, который он так и не опробовал. Внезапное побоище резко изменило его отношение к интересному приключению в параллельном пространстве. Смотреть на уносимых к лодкам раненных и убитых было горько и тоскливо. Хотелось поскорей оказаться на борту «Тотема» и выйти в море, где все казалось знакомым и безопасным по сравнению с враждебной сушей.

– Ну как, мысль о домике в новом мире не пропала? Нетронутая природа, дружелюбные аборигены... – подошел Костя.

– Кот, тебе, наверно, проще, опыт есть. А я даже рыбу не люблю ловить. Неприятно видеть, как она бьется на палубе. Участие в вооруженных конфликтах никогда не было моим хобби. Я, пожалуй, пока обойдусь без домика и без этого нового мира. Желающие и без меня найдутся.

– Думаешь, подобные соседи не напугают?

– А что соседи? Долго они продержатся против пулеметов и ковровых бомбометаний? Хуже, что и экология плохо сочетается с напалмом. Хотя есть шанс, что решат просто мирно договориться с аборигенами и эксплуатировать их без геноцида.

– Ну, сперва наверняка постреляют. Просто для начала диалога. А аборигены... тебе не показалось, что эти дикари какие-то странные? Пошли, посмотрим, пока все тихо.

Приятель двинулся к лежащим на поляне телам нападавших. Вблизи стало ясно, что местные жители даже не были людьми. Вал и Костя переглянулись, не веря своим глазам. Сзади тихо охнул кто-то, подойдя поближе... Люди собрались группкой, с изумлением разглядывая тела, лежащие на траве. Похоже, эти твари были рептилиями. Они не являлись в строгом смысле прямоходящими, как хомо сапиенс, но явно передвигались только на двух ногах сильно наклонившись вперед и балансируя с помощью метрового хвоста. Передние конечности были похожи на человеческие руки, но выглядели явно грубее и меньше приспособленными для тонкой работы. Вытянутая зубастая морда, серая кожа, отсутствие какой-либо одежды, почти необработанные палки в роли копий.

– Привет от Спилберга. Надо отдать должное Голливуду. Эти ребята почти не отличаются от тех, что снимались в «Парке Юрского периода». – Вал с опаской разглядывал застывшие тела рептилий. – Разве что сами поменьше, а головы вроде бы побольше.

– Цивилизация динозавров? – слегка натянуто усмехнувшись, произнес Костя

– Возможно. Не исключено, что астероид, который их у нас перебил, здесь мимо пролетел.

– Думаешь?

– Да кто его знает. Я, честно говоря, в гибель динозавров от юкотанского метеорита как-то не очень верю. Вот только не понятно, а где тут у них в таком случае цивилизация? Ведь динозавры жили миллионы лет. Если у них было столько времени на развитие, то почему только копыя?

– Подожди, вполне вероятно, что ребята с пулеметами еще подойдут. А может они какую-то свою цивилизацию построили, без пулеметов.

– Знаешь, что меня больше всего удивляет? Почему они так резко напали? Они что, уже имели дело с людьми? Ведь не было даже попытки объясниться. Выскочили и сразу в бой.

– А ведь верно. И выскочили так, будто в кустах караулили, когда мы высадимся.

– Ничего себе красавцы, – протянул подошедший следом Олег. – Вал, ты думаешь, здесь и люди могут быть? А эти ящерики, получается, с ними воюют?

– Читал, что два разумных вида на одной планете невозможны. Не уживутся. У нас на земле хомо сапиенс всех своих родственников благополучно уничтожил. А тут вдруг ящерицы и люди. Вот были бы в экспедиции не только физики. Биологов бы сюда.

– Будут тут и биологи, правда, полагаю, нас сюда больше не пустят. Организуют государственный заповедник. А посторонним вход запретят, дабы чего не вышло.

– Скорей всего. Но мы хоть что-то увидели. Повезло.

– Особенно им повезло, – кивнул Вал на тела погибших, которых перетаскивали матросы, готовя к погрузке на «Эдем». – Надо сваливать отсюда, пока еще кто не подошел. С пулеметами.

Водномоторники пошли к своим лодкам. Солнце уже зашло за сопку, но до заката оставалась пара часов. Надо было собираться в обратный путь.

Полностью от официальной процедуры пассажиры «Эдема» отказаться не смогли. На берегу быстро установили российский флаг и после скомканной речи одного из вице-губернаторов все начали размещаться по судам. Вал снова остался на борту один вместе с Лллойдзом. Кот так и не вышел на новый берег. Похоже обилие незнакомых запахов его пугало. Получив от жены Федорыча Катерины свою порцию вареной рыбы, зверек был доволен, но Вал заметил, что тот неспокоен. Из них двоих кот считался лучшим метеорологом и Вал решил, что котра чувствует смену погоды. Ветер уже зашел на южный. К вечеру могла подняться волна. Не все катера были достаточно мореходными, так что Вал потянулся к радию, чтобы предупредить остальных. Глубокие познания Лллойдза в метеорологии оказались известны всем водномоторникам, так что отстающие добавили газу. Попасть в шторм в чужом мире никому не хотелось.

До точки перехода оставалось всего несколько миль, когда по радио раздался встревоженный голос Юры.

– Всем судам, поторопитесь, кажется, у нас проблемы.

– Что случилось? – спросил Вал, добавив газа. Катамаран взлетел над волной и понесся со скоростью, близкой к максимальной, легко оставляя позади шедевры японского судостроения.

– Да тут Иванов что-то пугает. Говорит, приборы себя странно ведут

«Элис» уже была видна в миле от катамарана когда яркая вспышка заставила зажмуриться всех на борту судов. Яркий свет на месте точки перехода мигнул еще дважды, и все прекратилось.

– «Доэкспериментировались!» – грустно подумал Лллойдз. – «Надо было доесть вискас, уходя из дома».

Глава третья. Рейс

Темнеющее небо нависало над морем. Непokoйные волны жестко били в борта катеров, но они продолжали дрейфовать возле точки перехода в привычный мир землян. Перехода, внезапно закрывшегося прямо перед носом у подошедшей эскадры. Все слушали по радиации диалог Иванова со своим начальством. Точнее, разъяснения ученого в ответ на истерику директора института. Понять что-либо было сложно. Иванов сыпал терминами и пытался прямо в эфире решить систему уравнений одна переменная в которой... Похоже, профессора не понимал даже его начальник. Из словесного водопада постепенно начала проясняться общая картина. Пункты перехода были стационарными и постоянными, но в районе данной точки уже больше месяца назад возникла какая-то аномалия. Физики воспринимали ее как что-то, обозначаемое длинным и абсолютно не запоминаемым термином, а она оказалась другим со столь же длинным названием явлением. Что и привело к внезапному коллапсу перехода и невозможности попасть обратно в родной мир.

В разговор ученых влез Александр, владелец самого маленького и наименее мореходного катера

– У меня уже рубку волной захлестывает. Надо уходить, прятаться от шторма.

– Куда пойдём? – включился Олег. Его экипаж состоял из жены и дочки и им уже наверняка давно надоела болтанка посреди открытого моря.

– За Желтухина?

– Давайте лучше на Клыков, там стоянка от всех ветров защищена, а идти почти столько же.

– Здесь кто-нибудь остается? – спросил Олег.

– А смысл? Сторожить тут нечего. А если проход откроется, то на «Элис» его сразу засекут.

Маломерный флот начал заводить двигатели. Маневры не остались незамеченными с борта «Эдема». Водномоторники предложили капитану мегаяхты присоединиться к стоянке в безопасной точке и двинулись в сторону едва заметного берега. Буй, отмечавший переход в родной мир, пропал среди белых шапок штормовых волн.

На рейде у острова разместились в уже становившемся привычным порядке. Мелкие катера и примкнувшая к ним «Элис» стояли на якорях неподалеку от берега в одной связке. Пятидесятиметровая туша мегаяхты расположилась мористее. Почти все водномоторники собрались на борту шхуны в надежде получить более внятное разъяснение ситуации от ученых. Все уже осознали, что Иванов в качестве популяризатора науки был почти бесполезен, так что рассказать правду об эксперименте попросили его заместителя Виктора Артуровича. Худой и мелковатый зам профессора оказался хорошим рассказчиком, сразу отбросившим физические термины и математику. В результате Вал воспринял следующую информацию:

В институте в рамках работы над теорией поля была разработана система уравнений описывающая физическое состояние планеты. В ряде географических координат она требовала дополнительных переменных. Это и были сопряжения пространства – «точки перехода». Вели они в разные миры, проход в которые, согласно уравнениям Иванова, открывался либо с помощью огромных энергий, сравнимых с ядерными взрывами, либо с помощью дозированного вмешательства на точки перехода сконструированного в институте прибора. Мир, в котором экспедиция находилась сейчас, можно было назвать и другим измерением, и параллельным, и перпендикулярным пространством. Официального термина не существовало. Он был связан с пространством родной Земли сразу четырьмя переходами, но для эксперимента выбрана

была точка в окрестностях Владивостока по двум причинам – остальные лежали вне границ России и главное, здесь присутствовала еще одна переменная, суть которой надеялись понять в процессе экспериментов. Суть выяснили. Переход был процессе закрытия, и это важнейшее открытие, дополняющее теорию профессора... Тут Вал не выдержал:

– Это важнейшее открытие известно только с этой стороны закрывшегося перехода. А институт и Нобелевская премия – с другой. Расскажите лучше про этот мир и про другие проходы на Землю.

– Теоретически, основные физические константы в разных мирах не меняются. Вы же видите, что этот мир очень похож на Землю-прим. Но, как вы уже имели возможность убедиться, различия менее фундаментальные, конечно, имеются.

– То есть развитие похожих миров шло параллельно, но с разной скоростью и разными результатами?

– Да. Как мы уже имели возможность убедиться, в очень похожем, возможно даже идентичном мире отсутствует человеческая цивилизация, зато имеются ящеры, напоминающие мелких динозавров... Мне трудно делать какие-либо заключения в этой области, я физик, а не философ... К сожалению, никто не подумал о том, что экспедиции понадобятся столь различные специалисты.

– Да уж, кто бы мог подумать, что придется обходиться своими силами, без помощи человечества, – мрачно вступил в разговор Олег. – Хотя вы могли бы догадаться не лезть в дыру, которая вот-вот захлопнется...

– Наша теория еще только формируется и данный эксперимент... – начал было уязвленный Виктор Артурович.

– Ваш эксперимент удачно забросил нас черт знает куда. Спасибо.

– Пожалуйста, – вежливо ответил профессор Иванов, упорно не воспринимавший закрывшийся портал как неудачу в эксперименте. Ученого интересовали накопленные данные, а не мелочи, вроде заблудившейся в чужом измерении экспедиции.

– А другие точки перехода? Как их найти?

– Все просто, – продолжил Иванов.

Он явно не потерял присутствия духа и был и дальше готов совершенствовать свою теорию поля.

– Все точки зафиксированы на картах, а ДРМ дает направление на любую, при определенной настройке. Надо будет просто добраться до них и перейти в наше пространство.

– Значит у нас есть надежда. А где расположены эти точки? – спросил Олег. – И как до них добраться?

Ученые развернули на столе салона карту мира, изрядно расписанную различными пометками.

– В данный момент, – продолжил профессор, – нас интересуют три точки, помеченные на карте зеленым маркером. Это дублирующие переходы. Наша задача – добраться до любого из них. – Он указал на три точки и победно оглядел собравшихся. – Как видите, эксперимент был хорошо рассчитан и практически безопасен!

Тирада, которую выдал Костя в ответ на такое заявление, включала в себя целых два приличных слова. Оба были предложениями.

– И как вы полагаете, мы туда доберемся? – перевел на литературный русский Олег.

– Но ведь ваши корабли и наняли для того, чтобы попасть в это измерение и вернуться обратно, – удивился ученый.

Костя повторил свою фразу, добавив в нее пару красочных метафор. Присутствующие в состоянии шока глядели на точки на карте. Одна из них была почти посередине Африки, другая где-то в Андах, третья вообще на побережье Антарктиды.

– У кого какие предложения? – поинтересовался после долгого молчания Виктор Артурович

– Подумать, – за всех ответил Олег. – А пока ужинать и спать. Уха уже два часа как остыла.

– Простите, – вмешался Иванов. – У меня складывается впечатление, что я не совсем понимаю ситуацию...

– Все очевидно, – ответил Вал, закрыв ладонью рот Кости. – На наших лодках до этих точек добраться сложно. Очень сложно. А без топлива ну совсем сложно. Пошли ужинать.

Перебравшись на палубу своего катамарана Вал спросил Олега

– А может, стоит бросить якоря подальше от «Эдема»?

– Зачем? – удивился Олег

– Не нравятся мне такие соседи. Консервная банка, набитая нашей убогой элитой и их холоуями. Когда у них начнутся разборки кто есть кто, без стрельбы не обойдется. Может отойдем, чтобы случайной пулей не задело?

– Не любишь ты руководство, – грустно констатировал Костя, перебрасывая свою стотридцатикилограммовую тушку на борт катамарана. – А они о тебе заботятся. Работу вот дали.

– И как всегда всех поимели. Теперь за сто тысяч рублей аж в Южную Америку переться.

– Почему именно в Америку?

– В центральную Африку лично я не полезу. Судя по карте, там больше тысячи километров по джунглям получается. А джунглях динозавры. Или кто еще похуже.

– А Антарктида?

– Даже не думай. Никогда во льдах не плавал? На наших посудинах и до материкового льда никогда не добраться. А точка, как я видел, не на берегу. Нашел героев-полярников.

– Ну и как мы можем пересечь океан на маломерных катерах?

– Мой «Тотем» и океан пересечет. Штука непотопляемая.

– А топлива где столько возьмешь?

– Буду грести, – грустно ответил Вал. Бывший штурман дальнего плавания, он лучше других представлял все трудности перехода через самый большой океан планеты.

С «Астры» позвали на ужин. Первый день великого эксперимента подошел к концу. Пятьдесят с лишним землян оказались в чужом мире, который не был рад их появлению.

На борту «Эдема» приблизительно такой же разговор проходил в комфортабельном кабинете Лобова. Доклад о ситуации делал директор института ядерной физики Одинцов. В отличие от «Элис», на совещание были приглашены только избранные, Геннадий Иванович не любил людных митингов. Присутствовали капитан, вице-губернаторы, ученый и Олег Петрович. Прочим Геннадий Иванович собирался огласить готовое решение. Получив информацию от директора института, чиновники возбудились и выпали из конструктивного обсуждения. В конце концов олигарху пришлось дать знак начальнику охраны. Олег Петрович пресек поток обвинений и жалоб, просто бросив несколько фраз о необходимости единоначалия и неприемлемости демократии в чрезвычайных условиях. Возможность оказаться вне руководящей верхушки быстро отрезвила вице-губернаторов. Дискуссия стала более осмысленной. По своим мореходным качествам «Эдем» был вполне способен достигнуть побережья вблизи любой альтернативной точки перехода за исключением разве что антарктической. Но топлива не хватило бы и на десятую часть пути. Дискуссия постепенно зашла в тупик, как и параллельный ей разговор на борту шхуны. Единственное конструктивное предложение внес Олег Петрович. Он предложил забрать с «Элис» самый ценный в сложившейся ситуации предмет – прибор перехода между мирами.

Утром пошел дождь. Настоящий тропический ливень, занесенный в эти широты тайфуном, чье дыхание загнало вчера суда землян в безопасную гавань. Первым ощутил неудобство Вал. Его катамаран являлся единственной лодкой без каюты и потоки воды, барабнящие по тенту, разбудили его сразу после восхода. Можно было податься к соседям, но будить никого не хотелось. Ллойдз, развалившийся рядом под тентом, был того же мнения. Эти двое давно понимали друг друга без слов. Человек и кот лениво рассматривали знакомые берега незнакомого мира. Казалось, все детали окружающих островов совпадали с виденными много раз в родном мире. Хотя Вал не поручился бы за свою визуальную память. Он редко посещал эти места. Остров всегда считался самым удобным местом для стоянки катеров. С весны и до поздней осени на Клыкве было многолюдно. Со всеми вытекающими из этого проблемами: мусором на берегу, музыкой на соседних лодках и отсутствием дров на острове. Зато здешний берег поражал своей абсолютной девственностью. Динозавры, похоже, еще не додумались до массовых выездов на природу. Или вели себя цивилизованнее людей.

Вал не мог себе представить, как можно переоборудовать прогулочные катера для океанского перехода. Но это его не сильно волновало. Ему нравился этот новый мир, нравилась компания, в которой он оказался, нравилась возможность хоть какое-то время не думать о висящих на нем кредитах и расходах на катер, налогах и поиске выгодного фрахта. В свои сорок Вал успел дважды побывать семейным человеком, один раз весьма обеспеченным бизнесменом, пару раз сидел на мели и в буквальном и в материальном смысле. Из собственного опыта он вынес твердое правило не доверять женщинам и другим сложным приборам, нежелание сидеть в офисе работая на далеких хозяев где-то в Москве и неприятие официоза в любой форме. Из ценных активов у него имелся только «Тотем», старый приятель Ллойдз и библиотека поэзии серебряного века, оставшаяся в том измерении. Жизнь продолжалась и Вал смотрел вперед без особого оптимизма, но с некоторым интересом. Сидящий рядом кот был, как всегда, солидарен с хозяином. На соседних катерах часто угощали свежей рыбой, их экипажи были приветливы, а кошечка, жившая на «Астре», казалась вполне симпатичной. Будущее не сулило резких перемен. Немного волновал предстоящий поход в Южную Америку. Слабенькая аппаратура людей не видела десятков переходов на Землю, которые находились поблизости. Но Ллойдз решил не вмешиваться в дела своих младших братьев. Коты никогда не вмешиваются в дела людей.

Зашевелился народ на соседних катерах. Выбрался на палубу своего «Мебиуса» Федорович. Внимательно осмотрев окрестности, он сразу же начал готовить какую-то рыболовную снасть.

«Хорошо, что попал сюда не один, – подумал Вал. Рыбой наверняка будем обеспечены, Федорыч в любой точке залива добычу найдет. А чем еще, кроме рыбы, питаться? Вопрос. Надо будет с утра обсудить все хозяйственные моменты. Выходил в море на пару дней, а прогулка явно затянется».

– Вал, а чего ты к нам в каюту не перебрался? – окликнула с борта катера Юля, жена Кости, выбравшаяся на палубу осмотреться в новом мире – Охота тебе под тентом уютиться. Как спалось в новом мире?

– Я вижу грустные, торжественные сны,
Заливы гулкие земли глухой и древней,
Где в поздних сумерках грустнее и напевней
Звучат пустынные гексаметры волны.

– Охренеть, какой эксклюзивный видеоряд, – не проникся поэзией Волошина появившийся из каюты Костя. – Можешь теперь полюбоваться заливами наяву.

Дождь прекратился так же резко, как и начался. Серое небо слегка посветлело. На скорую руку позавтракав на борту «Астры» водномоторники подались на «Элис». В салоне их уже ждали ученые и Юра со своим механиком. Первый прозвучавший вопрос был, разумеется, о закрывшемся проходе. Профессор, с утра проверивший приборы, подтвердил худшие опасения собравшихся. Дурмашина исправно показывала направления только на три оставшиеся точки перехода. Ближайших ворот в родной мир для нее больше не существовало. Иванов закончил свое сообщение бодрым пожеланием собравшимся найти способ доставить прибор к любому действующему переходу, где он гарантирует безопасный проход на Землю прим. Ответом было тяжелое молчание. Трое из присутствующих – Юра, механик Степаныч и Вал – пересекали раньше Тихий океан на современных крупнотоннажных судах, но предстоящее путешествие повергало в трепет. Из всех катеров «берегового братства» только шхуна и катамаран обладали мореходностью, достаточной для выхода в открытое море, прочие были предназначены для прогулок возле берега.

– Предлагаю определиться, какие проблемы для нас сейчас первоочередные, – откашлявшись, произнес Олег. – Нужен четкий план действий.

– Кажется, первая проблема как раз сейчас к нам приближается, – мрачно заметил Костя, глядя в иллюминатор на подходящий к борту катер с «Эдема». – Что-то мне подсказывает, что эти ребята к нам неспроста.

Еще на завтраке Вал обратил внимание, что большинство капитанов держали оружие под рукой. Сам он как-то не догадался прихватить арбалет на совещание и сейчас вдруг почувствовал себя неуютно, видя, что на приближающемся катере полно вооруженных людей.

– Добрый день, господа,

Директор Одинцов был одет официально, будто собрался к себе в институт. Он пожал руку Иванову и его заму, не обращая внимание на остальных окружающих.

– Профессор, распорядитесь демонтировать аппаратуру, мы перевозим ее на «Эдем». Вы тоже собирайтесь, вам уже приготовлена каюта на яхте.

На палубу шхуны высадились Олег Петрович и еще два вооруженных амбала. Агрессии никто не проявлял, но их действия выглядели как-то уж очень профессиональными. В салоне на мгновение повисла напряженная тишина, прерванная Костей.

– Какого... – тирада вышла долгой и образной. Следовало из нее, что он, Костя, а также остальные собравшиеся, не собираются добровольно расставаться с прибором, дающим возможность выбраться обратно на Родину.

– Но мы забираем прибор на самое безопасное судно. И не собираемся уходить куда-либо, оставив вас здесь, – начал было директор

– Черта лысого, – прервал его Костя

– Не обсуждается, – как всегда безапелляционно и жестко заявил вошедший Олег Петрович. Помповое ружье он держал так, что было видно – этот аргумент вполне может быть пущен в ход.

Костя отслужил свое в горячих точках, аргумент в виде ружья не казался ему сильно убедительным. Висевший у него за плечом «маринер» вдруг как-то сам собой соскользнул ему в руку. В зарождающийся конфликт внезапно вмешался щупленький заместитель Иванова.

– Предлагаю всем успокоиться. В предложении господина Одинцова есть рациональное зерно. ДРМ для всех нас является ключом в родной мир, и надо максимально его обезопасить. Если учесть, что все основные блоки дублированы, жизненно важным представляется размещение части приборов на других судах. В результате у нас останется комплект для перехода даже в случае, – Виктор Артурович замялся, подыскивая нужное выражение. – Неприятностей с каким либо кораблем.

– Отличная мысль, – моментально поддержал коллегу Одинцов, явно чувствуя себя неуютно в компании вооруженных спорщиков. – Мы заберем один комплект и оставим второй вам.

Олег Петрович явно был недоволен компромиссным решением, но логических аргументов против у него не было, а силовое решение вопроса могло вылиться в побоище. Полдюжины дробовиков на ограниченном пространстве разнесли бы в щепки не только салон, но и, не дай бог, сами приборы.

Ученые во главе с профессором потянулись на палубу делить аппаратуру.

– И что планируется в дальнейшем? – попытался разрядить обстановку Юра

– Мы пока обсуждаем, – ответил Одинцов. – Перед нами масса проблем, но мы уверены, все они решаемы. Наша задача приложить совместные усилия для поиска возможности возвращения.

– Можно поконкретнее, а то похоже на выступление президента по телевизору. Куда усилия прикладывать?

– Капитаны всех судов будут приглашены на борт яхты во второй половине дня, – сухо проинформировал Олег Петрович. – На совещание.

– Ну на совещание, так на совещание, – ответил Юра. – Посоветуемся. Времени у нас теперь, походу, много...

Профессор Иванов не захотел перебираться на «Эдем». Его научная группа обжилась на шхуне и он решил продолжить исследования с помощью оставшейся на борту аппаратуры. Гости с яхты убрались восвояси, ученые опять что-то замеряли на палубе, и постепенно в салоне шхуны остались только капитаны катеров. Все единодушно решили выработать общую позицию перед визитом на «Эдем». Первым взял слово Юра:

– Самое глупое, что мы сейчас можем сделать, это начать конфронтацию с «Эдемом». Костя, тебя касается. На борту «Элис» ты оружием больше не балуешься.

– Юр, погоди, – вмешался Олег. – Ситуация была критическая, этот волчара не случайно на нас наехал, на прочность проверял. Чувствую, отношения с гламурными парнями у нас непростые сложатся. Так что оружие по любому надо держать под рукой. Давайте пока определимся, что делать будем. Ты у нас капитан дальнего плавания, расскажи-ка про океанские переходы.

– Бросьте ребята. Какой, к черту, океан? Для плавания в открытом море у нас подходят только «Элис» и «Эдем».

– «Тотем», – бросил Вал

– Ну, знаешь, на надувном катамаране без каюты через океан только псих вроде тебя идти согласится. Но это неважно. Пусть имеются три судна. Даже если мы пересядем на них, возьмем топливо и припасы с остальных катеров, этого нам хватит максимум до Японии. А ближайшая к нам нефть, если она есть в этом мире, на шельфе Сахалина.

– А если пустить дизель на растительном масле? – поинтересовался Костя. – По крайней мере бурить шельф не надо...

– Ага, находим по карманам десяток семечек, высаживаем, через три года получаем большое поле подсолнечника и начинаем давить масло. Про двигатели можно забыть. Мы со Степанычем уже вечером кумекали, можно ли на «Элис» мачту установить. Брезента у меня на борту на пару комплектов парусов хватит. Реально, но поработать придется. Самое обидное – почти всю надстройку, которую мы два года с ним мастерили, снести придется. Короче, работы всем хватит.

– Стоп, народ, – непривычно резко вмешался Вал. – Мы продолжаем мыслить реалиями нашего мира. Привыкли, что каждый у себя на борту сам себе велосипед, а общая встреча только повод хорошо посидеть. Вопросы выживания так не решаются. Давайте-ка четко опре-

делимся, кто есть кто у нас и как будем общаться с «Эдемом». Эти шустики наверняка попытаются сесть нам на шею...

– Русский дело предлагает, – одобительно усмехнулся Костя. – Только в чем проблема? Юра у нас дипломированный капитан, вот пусть и шевелит плавниками. Народ собрался неглупый, права качать никто не начнет.

– Верно. Давай, Юра, командуй, – поддержал товарища Олег.

Старый моряк ненадолго задумался, после чего уточнил:

– Выборы и голосование никто не предлагает?

– Нафиг, не до жира, – отмахнулся от демократических ценностей Костя. – Кому не нравится, пусть дует в Европейский суд. Заодно нам дорогу покажет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.